АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 72.032 + 7.032.7

ПОЛЯКОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ, докт. искусствоведения, профессор, polyakov.en@yandex.ru КРАСОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ, студент, cristisoon@gmail.com Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ «ИДЕАЛЬНОГО» УСАДЕБНОГО ДОМА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНТИЧНЫХ АВТОРОВ

Статья посвящена архитектуре жилых построек Древней Греции классического и эллинистического периодов (V-I вв. до н. э.) – городских и загородных усадебных домов, дворцовых комплексов. Рассмотрены градостроительные аспекты, функционально-планировочная структура пастадного и перистильного жилых домов, наиболее характерные помещения «мужской» и «женской» половин древнегреческого дома, особенности решения его фасадов, декоративные элементы и детали, применяемые строительные материалы. Отмечено, что довольно скромный внешний облик жилых построек резко контрастировал с их нарядной внутренней отделкой (принцип «жемчужной раковины»). Предельный лаконизм в отделке фасадов может быть объяснен как бедностью, так и природной скромностью «демократичных» греков, их нежеланием привлекать к своему дому внимание посторонних людей.

Ключевые слова: Древняя Греция; классический и эллинистический периоды; градостроительное искусство; архитектура; жилые усадебные дома; функционально-планировочные схемы, фасады.

EVGENII N. POLYAKOV, DSc, Professor, polyakov.en@yandex.ru ALEKSANDR V. KRASOVSKII, Student, cristisoon@gmail.com
Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia

ANCIENT GREEK VERSION OF IDEAL COUNTRY-HOUSE IN WORKS OF ANCIENT AUTHORS

The paper is devoted to the building architecture in Ancient Greece of Classic and Hellenic periods (V–I ages B.C.), namely urban and country houses and palaces. The

© Поляков Е.Н., Красовский А.В., 2017

town-planning aspects and functional structure of closed-type and peristyle houses are considered as well as façades, architectural elements and details, and building materials used. It is shown that a modest appearance of these houses is in contrast with their interior. Laconicism observed in façade decoration can be explained either by poverty or natural modesty of democratic Greeks and their reluctance to draw attention to their houses.

Keywords: Ancient Greece; Classic and Hellenic periods; town-planning; architecture; mansion house; functional-planning schemes; facades.

Настоящая статья продолжает цикл научных работ, посвященных архитектуре жилых усадебных зданий Древней Греции, Этрурии и Древнего Рима. Две первые статьи были посвящены жилым домам и дворцам гомеровского периода (XII–VIII вв. до н. э.) [1–2]. Здесь будут рассмотрены генеральные планы древнегреческих городов VI–I вв. до н. э., функционально-планировочные схемы жилых построек, пространственная ориентация комнат, решения фасадов этих домов, особенности их декоративных украшений, используемые строительные материалы и прочие аспекты, которые могут заинтересовать историков, архитекторов и строителей.

Следует отметить, что многие отечественные и зарубежные специалисты (историки, археологи, искусствоведы и архитекторы) традиционно судят о жилых постройках Древней Греции в основном по остаткам фундаментов и стен зданий (Микены, Пилос, Тиринф, Троя, Ольвия, Олинф, Афины и пр.), по глиняным моделям жилых домов и храмов, которые нередко выполняли функции погребальных урн, по уцелевшим фрагментам мозаичных панно и фресок. С нашей точки зрения, огромное значение для воссоздания особенностей бытового уклада древних греков и облика их жилых построек того времени имеют литературные источники. В том числе произведения современников, очевидцев тех далеких событий – Апулея, Варрона, Диодора, Ксенофонта, Либания, Лисия, Менандра, Корнелия Непота, Плавта, Плутарха и многих других античных авторов, а также трактат древнеримского зодчего Витрувия «Десять книг об архитектуре» (I в. до н. э.). Эта традиция научного анализа памятников архитектуры на основе «достоверных свидетельств» очевидцев и современников, живших во времена их строительства, была заложена еще в конце 30-х гг. прошлого века доктором искусствоведения, профессором В.П. Зубовым (1900–1963), написавшим книгу «Архитектура античного мира» (М., 1940). В какой-то мере мы продолжаем развивать именно это научное направление. Изучая труды античных авторов, «мы видим людей, которые создавали архитектурное произведение, людей, для которых оно создавалось; проникая в их психологию и социальный уклад, мы получаем представление о требованиях, которые они предъявляли к архитектуре, о тех принципах, которыми они руководствовались...» [3, с. 2]. Поэтому значение литературных произведений времен поздней античности для современной науки трудно переоценить.

Согласно установившейся традиции, анализ того или иного проекта или типа зданий начинается с оценки градостроительных схем. В настоящей статье эти аспекты касаются социальной значимости и, соответственно, места размещения отдельного усадебного дома или группы домов в структуре го-

родской застройки. Особое значение тут имеет его пространственная ориентация, характер инсоляции жилых и подсобных (хозяйственных) помещений. Важную роль здесь играет рельеф местности, в который должна быть органично вписана городская застройка. Характером рельефа во многом определяются рисунок уличной сети, ширина и направление улиц и проездов, размещение городских площадей, садов и парков, варианты функционального зонирования городской территории. Главные улицы в древнегреческих городах обычно имели широтную либо меридиональную ориентацию. Пересекавшие их под прямыми углами улицы и переулки порою были настолько круты, что превращались в лестницы, а примыкающие к ним участки укреплялись подпорными стенами.

Следует отметить, что градостроительная практика Древней Греции, в особенности способы планировки жилой застройки (селитьбы), во многом развивала древнейшие традиции народов Древнего Востока в этой области. Оказалось, что большинство древних поселений отдаленно напоминают схемы роста и способы расселения колониальных организмов, в том числе схемы митоза (деления) клеток, мицелии водорослей и грибов, коралловые атоллы, постройки муравьев, пчел и термитов, гнезда рыб, птиц и пр. В этих колониях каждый организм был частицей сообщества себе подобных особей и находился под их негласной защитой. Поэтому в древнейших городах Старого Света (Чатал-Хюйук, Кахун, Мохенджо-Даро, Лоян, Вавилон, Дур-Шаррукин и пр.) жилые усадьбы чем-то напоминали современные квартиры в блокированных и секционных жилых зданиях различной этажности. Это были квадратные либо прямоугольные каменные каре, имеющие общие внешние несущие стены. Обитатели подобных жилых ячеек, подобно колониальным животным, чувствовали себя намного спокойнее под защитой этого рукотворного каменного лабиринта (рис. 1).

Габариты жилых ячеек чаще всего были одинаковыми, поэтому их владельцы, как правило, не испытывали чувства душевного дискомфорта и социального неравенства. Подобные жилые кварталы стали древнейшими очагами социальной демократии горожан. На улицу были обращены один либо два фасада. Одно- или двухэтажные блоки усадебных домов формировали городские кварталы. В подобной застройке стены соседних домов нередко были общими для двух-трех семей. Вход в дом был устроен со стороны городской улицы или переулка. Инсоляция комнат обычно осуществлялась через открытый световой колодец над внутренним двором квадратной или прямоугольной формы (лат. атриум, греч. перистиль). Двор являлся композиционным центром усадебного дома. Примером этого варианта застройки может служить жилой квартал Северо-восточного района древнегреческой колонии Ольвии (Счастливой), основанной на правом берегу Южно-Бугского лимана выходцами из Милета (первая четверть VI в. до н. э.).

Именно в замкнутой от внешнего мира жилой застройке в течение многих столетий формировался принцип «жемчужной раковины», получивший свое логическое завершение в древнеримском и византийском зодчестве. Согласно этому принципу, фасады дома должны иметь грубую лаконичную поверхность «раковины», лишенную световых проемов и декоративных укра-

шений. Этим самым они не будут притягивать завистливых взоров прохожих и соседей. Настоящее же богатство дома, его подлинная «жемчужина» находилось внутри его жилых комнат, залов, кладовых и открытых дворов. Этот принцип «сакральности» жилого пространства, скрытого от посторонних глаз, не потерял актуальности и в наши дни.

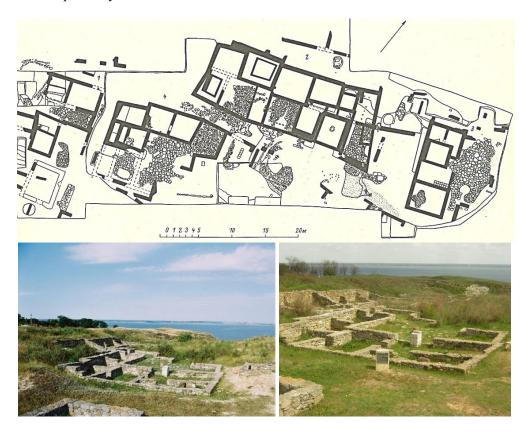

Рис. 1. Ольвия (Борисфен). Жилой квартал Северо-восточного района. Видовые точки на территории раскопок (http://inshe.tv/wp-content/uploads/2016/03/olviya-800x540.jpg)

Подтвердим наши рассуждения примерами из архитектурного наследия Древней Греции. В этих условиях особенный интерес представляют раскопки г. Олинфа¹, который окончательно сложился в 40-х гг. V в. до н. э. В 348 г. до н. э. этот город был разрушен македонским царем Филиппом II и больше никогда уже не отстраивался. Сохранившиеся остатки сырцовых стен возвышаются над уровнем пола на 0,7–0,8 м, что помогло археологам восстановить в общих чертах его планировочную схему.

Этот колониальный городок с населением в пять тысяч жителей имел четкую регулярную структуру плана. Густая сетка параллельных улиц шири-

_

¹ Олинф – греческая колония во Фракии, на Халкидском полуострове, в углу Торонского залива, к северо-востоку от Потидеи. Основан, по-видимому, эвбейскими эллинами на месте нынешнего Айо-Мамаса.

ной 7,5 м, пересекавшихся переулками шириной 5,5 м, разделила городскую территорию на одинаковые прямоугольные кварталы, вытянутые в направлении с востока на запад. Олинфские кварталы имели размеры 300×120 футов ($\sim 100\times40$ м) и делились пополам узкими проходами шириной около 2 м, в которых были устроены канализационные стоки. В состав квартала входили десять равных участков, предназначавшихся для отдельных семей. Дома на смежных участках имели общие ограждающие стены. Застройка каждого квартала включала две параллельные «цепочки» по пяти домов в каждой. Все жилые комнаты были обращены своими дверными и оконными проемами на юг: «Каждый дом 60×60 футов ($\sim19\times20$ м). Дворики их также квадратны — 24×24 фута (8×8 м), а все размеры плана кратны высоте человеческого роста в 6 греческих (аттических) футов (1,72 м). Мера эта носила свое название — "оргия". Все размеры комнат кратны этому модулю...» [4, c. 68].

Демократический принцип предоставления всем застройщикам равных по площади участков привел к определенной «стандартизации» жилых построек. Однако каждый дом имел свои специфические отличия, которые придали его плану индивидуальные черты. Случалось, что, оказавшись в нужде, домохозяин уступал часть своего домовладения соседу. При этом единая прямоугольная планировочная схема олинфских домов не нарушалась (рис. 2). Она представляла разительный контраст с застройкой Делоса, создатели которой были вынуждены прибегнуть к неправильной конфигурации кварталов.

Рис. 2. Руины, план г. Олинфа, V–IV вв. до н. э.

Жилые кварталы на о. Делос редко имели прямоугольные очертания. Это было связано с расположением города в условиях сложного пересеченного рельефа, при котором «регулярная» структура кварталов и улиц не могла быть осуществлена (рис. 3).

В эллинистическую эпоху (IV–I вв. до н. э.) городской квартал представлял собой единый градостроительный комплекс, включавший несколько однотипных жилых домов. Жилые дома, формирующие структуру квартала, имели общие смежные стены и внутренние перистильные дворы, окруженные колонными портиками. Сравнительно скромные габариты жилых кварталов эллинистических городов (Приена -35×47 м, Милет -30×36 м и Книд -32×48 м), включавших по четыре-шесть домовладений в каждом, обусловили размеры типовой жилой ячейки от 15×18 до 16×24 м. Однако принцип блоч-

ной застройки богатыми застройщиками не всегда соблюдался. Наряду с обычным, среднего размера, типовым блокированным домом в эпоху эллинизма появились большие усадебные дома, нередко занимавшие половину или даже всю площадь квартала.

Рис. 3. Руины античного города на о. Делос (http://www.worlds.ru/photo/greece_ 200320100009_1.jpg; http://www.tur-tur.com/articles/images/1929.jpg)

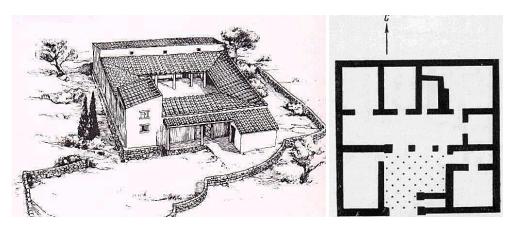
Функционально-планировочная схема древнегреческого жилого дома рассматриваемого периода мало чем отличалась от аналогичных схем усадебных домов гомеровского периода. Эти дома были достаточно просты. Они состояли из двух либо трех комнат. В каждом доме был внутренний двор. Несущие стены, сложенные из широких и плоских сырцовых кирпичей, воздвигались на скальном основании либо на сборном фундаменте, составленном из крупногабаритных каменных блоков. Полы были глинобитными либо каменными. В богатых домах они могли быть вымощены мраморными плитками либо украшены мозаичными панно. Крыши покрывались терракотовой черепицей. Подобный тип дома имел широкое распространение не только в богатых торговых городах, но и на периферии античного мира: «В Афинах дома всегда были маленькими и неудобными. Даже прославленные полководцы V в. до н. э. ютились в бедных жилищах. Еще более жалкими были хижины бедноты, пристроенные к скалам, отчего чужеземцы нередко с презрением отзывались об Афинах...» [5, с. 97–98].

Вход в дом обычно устраивали с южной стороны. Здесь находились главные ворота. Иногда их отодвигали на 1–2 м вглубь территории дома, чтобы образовать перед ними затененную нишу. В этой нише гости ожидали приглашения войти в дом. В богатых домах вход был украшен портиком с двумя колоннами, отдаленно напоминавшим гомеровский храм с антами. Аналогичные портики для посетителей были и у этрусков: «Тирренцы [этруски] изобрели и портики перед домами, чтобы устранить беспокойство, причиняемое скоплением ожидающих людей...» (Диодор, V, 40, 1) [3, с. 137].

В Олинфе встречались также жилые усадьбы с двумя воротами — вилла «Доброй судьбы» и прочие дома, расположенные в углах кварталов. Подобный дом имел площадь $\sim 280~\text{m}^2$. В центре его размещался внутренний двор, окруженный жилыми и хозяйственными комнатами и постройками. Он зани-

мал 10–20 % площади дома и служил своеобразным «световым колодцем», из которого солнечный свет попадал во все комнаты. Главные жилые комнаты дома располагались в его северной части. Они выходили не прямо во двор, а в промежуточную галерею (пастаду), имевшую глубину до 3,5 м. Ширина внутреннего двора обычно не превышала 7 м.

Пастада (крытый проход) была открыта на юг, в сторону двора. Она имела покатую кровлю, поддерживаемую деревянными опорами (рис. 4).

Puc. 4. Пастада (крытый проход, портик) в структуре древнегреческого дома (http://www.sno.pro1.ru/lib/antichniy_gorod/antichniy_gorod14-2.jpg)

Размещение жилых помещений в северной половине дома было обусловлено характером их естественного освещения. Античные авторы утверждали, что именно греки, в отличие от всех прочих народов, строят свои жилища «правильно», рационально освещая и обогревая их солнечными лучами. Комнаты, расположенные на северной стороне двора, летом были защищены от отвесных «палящих» лучей навесом пастады. Зимой же лучи солнца были более пологими и «прохладными». Они проникали в комнаты и согревали их. Поэтому южная часть дома обычно была ниже северной, чтобы не препятствовать проникновению пологих зимних лучей в жилые комнаты первого и второго этажей. То есть внутренний двор служил своеобразным «световым колодцем», через который поочередно освещались почти все помещения дома. Второй этаж был оснащен небольшими окнами. Да и в целом он был ниже первого этажа.

В богатых домах за воротами обычно размещались комната привратника и хозяйственные помещения (конюшни, торговые лавки, ремесленные мастерские и пр.). Между ними был оставлен узкий проход, ведущий во внутренний двор. В центре двора мог быть устроен небольшой бассейн. В него с покатых кровель стекала дождевая вода (о. Делос). Витрувий написал об этой части греческого дома следующее: «Для входящих через наружную дверь делают не очень широкие проходы с конюшнями по одной стороне и с комнатами для привратников по другой, а... в конце проходов – внутренние двери... Отсюда входят в перистиль...» (Книга VI, глава VII, 1) [6, с. 121]. «Широкий коридор-прихожая ведет с улицы в перистильный дворик, кото-

рый... примыкает к наружной стене. Справа от входа была комната рабапривратника. Слева от входа помещалась лавка с подсобным помещением, открывающаяся на улицу широким проемом – дверью...» [7, с. 323–324].

В домах рядовых горожан всех этих помещений не было. Поэтому внутренний двор был сдвинут к югу и примыкал к его наружной стене. То есть входная дверь открывалась сразу же во двор. Именно так выглядели пастадные дома рядовых горожан Олинфа. Основные жилые помещения размещались в северной половине дома. Они раскрывались в пастаду — теневой портик или крытый проход (греч. стоя), примыкавший к северной части двора. Иногда портик был вытянут на всю длину дома. Он имел плоское покрытие. Его южная сторона, обращенная во двор, опиралась на ряд деревянных столбов. В IV–III вв. до н. э. столбы были заменены каменными колоннами. В этот период портик стали устраивать с двух, трех сторон двора и, наконец, по всему его периметру. В итоге он превратился в классический перистиль. Следует отметить, что перистиль впервые встречается в жилых домах Олинфа: «Очень важно то обстоятельство, что... в Олинфе... имеются примеры домов, вплотную приближающихся к перистильному типу, зарождение и развитие которого до недавнего времени относили всецело к эпохе эллинизма...» [7, с. 150–151] (рис. 5).

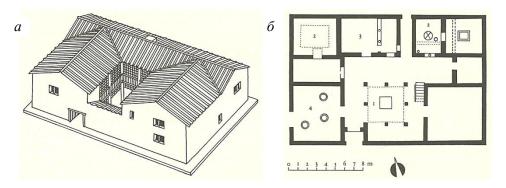

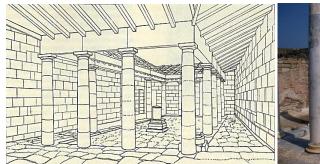
Рис. 5. Реконструкция жилого дома в Олинфе (IV в. до н. э.): a – общий вид; δ – план

Окончательное завершение перистильный тип жилого дома получил в эпоху эллинизма. Вновь вспомним Витрувия: «По трем сторонам у этого перистиля – портики, а в части, обращенной на юг, на значительном расстоянии друг от друга – две анты, на которые кладут балки, и в две трети расстояния между антами дают вглубь. Это место у некоторых называется простад, а у других парастад...» (Книга VI, глава VII, 1) [6, с. 121–122] (рис. 6).

Нередко богатые дома этого периода включали два или три здания. В первом здании хозяин дома принимал гостей и клиентов, во втором был устроен открытый двор (перистиль). В третьем доме жила семья и слуги.

Об особенностях устройства древнегреческих перистилей в богатых усадьбах поведал Витрувий: «К этим покоям примыкают более обширные... окруженные четырьмя одинаковой вышины портиками, из которых один, обращенный к югу, делается иногда с более высокими колоннами. Такой перистиль с одним более высоким портиком называется родосским... Портики пе-

ристилей отделаны у них лепными, штукатурными или столярной работы потолочинами, а в портиках, обращенных на север, – кизикские столовые и картинные галереи, на восток – библиотеки, экседры – на запад, а в обращенных на юг – квадратные залы, столь обширные, что в них при установке четырех тройных обеденных лож остается достаточно просторное место и для услужения и для забав...» (Книга VI, глава VII, 3) [6, с. 122].

Puc. 6. Перистильные дворы (слева – дом с алтарем, Ольвия; справа – о. Делос) (http://dic.academic.ru/pictures/wiki/files/65/Ancient_Delos.jpg)

Дома классической эпохи были преимущественно двухэтажными. Помещения обоих этажей группировались вокруг двусветного внутреннего двора (отличительная черта жилых зданий во многих средиземноморских государствах того периода). Со двора можно было пройти в комнаты первого этажа и к лестницам, ведущим на второй этаж. Планировка второго этажа, скорее всего, мало отличалась от планировки первого. Самые крупные помещения размещались в северной части двора. Из комнат второго этажа (гинекея) можно было выйти на веранду, пол которой являлся кровлей нижнего портика. С веранды можно было спуститься во двор по деревянной лестнице. Нижние ступени выполнялись из камня. Они служили опорой для укрепленного в них основания деревянного лестничного марша.

Южная ориентация жилых комнат имела не только утилитарное, но и художественное значение. Замыкая стороны, обращенные к холодным ветрам, и открывая другие навстречу теплу и свету, древнегреческий архитектор достигал гармоничного единства своего произведения с природой. Здание, открытое навстречу солнцу и благотворным ветрам, выглядело солнечным, радостным, приветливым. Оно как бы «дышало» в унисон с дыханием природы. Защищенность его от разрушительных стихий создавала чувство уверенности, устойчивости бытия. Надежная крыша, защищающая здание от бури и ливней, придавала ему прочность и надежность; стены, отгораживающие дом от холодных ветров, делали его уютным. Таким образом, внутреннее пространство перистиля, ограниченное «полупрозрачным» контуром стен, дверных проемов и колонн, обеспечило визуальную связь усадебного дома с окружающим миром, природой: «Эллинистический дом не имеет еще наружного монументального оформления и не отделяет внутреннего пространства от пространства природы, а весь развивается из двора. В нем нет

еще фасада и окон, выработанных только в архитектуре ренессанса, после чего они легли в основу всего дальнейшего развития европейской архитектуры...» [8, с. 166] (рис. 7).

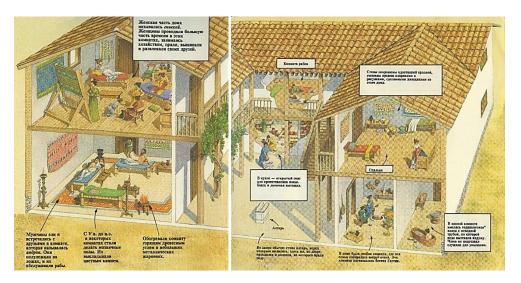

Рис. 7. Модель древнегреческого усадебного дома

Сохранилось немало высказываний древнеримских авторов (в том числе Витрувия) об оптимальной пространственной ориентации жилых комнат. Об этом мы уже писали в статье [9]. Приведем изречения ученика Сократа – древнегреческого историка и писателя, авторитетного в военных кругах полководца Ксенофонта (445–355 гг. до н. э.).

В сочинении «Воспоминания о Сократе» он изложил мысли своего учителя об устройстве «идеального» жилого дома: «Кто хочет иметь дом такой, каким ему следует быть, не должен ли употреблять все средства к тому, чтобы он был как можно более приятен для жилья и целесообразен? ... Не правда ли, приятно иметь дом летом прохладный, а зимой теплый? Не правда ли, что в домах, обращенных на юг, зимой солнце светит в галереи, а летом оно ходит над ними самими и под крышами дает тень? Значит, если такое положение прекрасно, то необходимо строить выше южную сторону, чтобы не преграждать зимнему солнцу доступа, а ниже — северную сторону, чтобы холодные ветры не попадали в дом... Удобный дом и будет прекрасным. Обладая же красотой удачного расположения, он не потребует украшений... Короче сказать, куда хозяину во все времена года бывает всего приятнее укрываться и где всего безопаснее помещать вещи, то и будет по справедливости приятное и прекрасное жилище...» (Ксенофонт, Воспоминания о Сократе, III, 8, 8–10) [10, с. 130–131].

В другом своем сочинении «Домострой» афинский историк развил эту тему: «Комнаты выстроены как раз с таким расчетом, чтобы служить возможно более удобными вместилищами для предметов, которые в них будут, так что каждая комната сама звала к себе то, что к ней подходит... Спальня, рас-

положенная в безопасном месте, приглашала самые дорогие покрывала и домашние вещи, сухие части здания – хлеб, прохладные – вино, светлые – работы и вещи, требующие света... Убранство жилых комнат... состоит в том, чтобы они летом были прохладны, а зимой теплы. Да и весь дом в целом... открыт на юг, так что совершенно ясно, что зимой он хорошо освещен солнцем, а летом – в тени...» (Ксенофонт, Домострой, 9, 2–5) [10, с. 286–287].

А теперь можно остановиться на фасадах древнегреческих городских усадебных домов. Жилые дома классического периода, возводившиеся из недолговечных материалов, были почти не известны до последней трети двадцатого века. Раскопки в Ольвии и Олинфе дали обширную информацию для суждений об этом типе построек. Установлено, что многие дома были возведены из бутового камня на глине. Полы у них были земляные, стены выкладывались из необожженного кирпича (сырца) с глиняной обмазкой. Штукатурка использовалась редко: «Камень шел на фундаменты и для стен применялся очень редко. Для перекрытий применялось дерево, для кровли — черепица (впрочем, и она исключалась в случаях применения плоской земляной кровли)...» [7, с. 153]. Найдены также дома упрощенного типа, возведенные около оборонительной стены в первые века нашей эры. Пристроенные в один ряд к стене, они имели смежные стены и состояли из одного полуподвального помещения с узкой дверью, ведшей прямо на улицу (рис. 8).

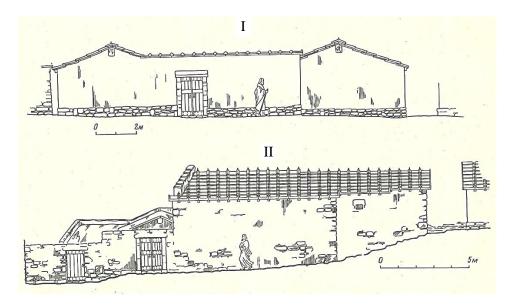

Рис. 8. Ольвия. Реконструкция фасадов восточного (I) и южного (II) домов

Уличные фасады домов этого периода представляли собой глухие стены без окон и декоративных украшений. Лишь портал входа иногда обрамлялся скромным наличником с пилястрами и антаблементом: «Все двери и окна в (жилых) домах обычно выходили во двор, и поэтому внешние стены дома были глухими...» [7, с. 152]. Эти жилища хорошо иллюстрируют рассказ Диона Хрисостома об оскудении Ольвии: «О бывшем разорении свидетельству-

ют плохой вид построек и тесное расположение города [борисфенитов] (Ольвии) на небольшом пространстве. Он перестроен лишь в небольшой части прежней городской черты, где остается еще несколько башен, не соответствующих ни величине, ни силе нынешнего города; находящееся между ними пространство тесно застроено домишками, почти без промежутков, и обнесено очень низенькою и непрочною стенкой. Некоторые башни стоят так далеко от заселенной ныне местности, что нельзя даже представить себе, чтобы они принадлежали одному городу. Все это служит явными признаками его разорения...» (Дион Хризостом, Речи, XXXVI, 6) [3, с. 388] (рис. 9).

Puc. 9. Оборонительные укрепления г. Ольвии. Современное состояние (http://ic. pics. livejournal.com/yuri_ost/65276215/56970/56970_original.jpg)

В эллинистический период входы в дома зажиточных хозяев нередко украшались изящным портиком. Эти дома были сложены целиком из прочных пород камня на глиняном растворе, поэтому хорошо сохранились: «Во многих домах в сторону улицы выходили лавки и мастерские... что придавало их фасадам более... представительный облик. Большинство домов было двухэтажными, с двухъярусными перистильными двориками...» [7, с. 323]. Об этих различиях в архитектурном решении фасадов греческих жилых домов римский писатель и ученый-энциклопедист Марк Теренций Варрон (116–27 гг. до н. э.) написал следующее: «Хотя, как мы видим, в зданиях нет сходства... между спальней (cubiculum) и конюшней, тем не менее, считаясь с пользой, добиваемся в них скорее именно этих несходств, чем сходств, и на этом же основании зимние и летние столовые делаем не с одинаковыми дверями и окнами...» (Варрон, О латинском языке, VIII, 29) [3, с. 140].

В заключение мы можем отметить следующее.

1. Наиболее характерной особенностью древнегреческого жилого дома является изолированность его внутреннего пространства от окружающего мира. Это объясняется патриархальным укладом жизни семьи. Все достижения архитектуры того времени и все богатство декоративной отделки были сосредоточены в интерьере (принцип «жемчужной раковины»), а еще точнее — перистильном дворе, служившем композиционным центром жилища.

- 2. Фасады жилых построек со стороны улицы выглядели весьма скромными и однообразными. Непривлекательный внешний облик жилых зданий резко контрастировал с их нарядной внутренней отделкой. Предельный лаконизм в отделке фасадов может быть трактован как бедностью, так и природной скромностью «демократичных» греков, их нежеланием привлекать к своему дому внимание посторонних людей (в том числе воров и грабителей).
- 3. Не исключено, что определенную роль здесь сыграли законодательные и нравственно-воспитательные ограничения. Например, упомянутые древнегреческим философом Плутархом (45–120 гг.) законы Ликурга Спартанского (IX в. до н. э.), направленные против роскоши: «Одна из его "ретр" (законов)... была направлена против роскоши. Крыша в каждом доме могла быть сделана только одним топором, двери одной пилою; пользоваться другими инструментами запрещалось... В таком доме не может жить... привыкший к роскоши человек. Действительно, ни в ком не может быть так мало вкуса и ума, чтобы он приказал, например, внести в простую хижину кровати с серебряными ножками, пурпуровые ковры, золотые кубки и другие предметы роскоши...» (Ликург, XIII) [11, с. 105]. «Они спросили его: "Как можем мы не испытывать вторжений?" Он отвечал: "Оставайтесь бедными и не желайте быть ни в чем больше соседа..."» (Ликург, XIX) [Там же, с. 111–112].

Библиографический список

- 1. *Поляков*, *Е.Н.* Жилой дом гомеровского периода (XII–VIII вв. до н. э.) в «Илиаде» и «Одиссее» / Е.Н. Поляков, А.В. Красовский // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2016. № 4 (57). С. 9–21.
- 2. *Поляков*, *Е.Н.* Интерьер жилых зданий гомеровского периода (XII–VIII вв. до н. э.) в «Илиаде» и «Одиссее» / Е.Н. Поляков, А.В. Красовский // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2016. № 5 (58). С. 9–27.
- 3. *Зубов, В.П.* Архитектура античного мира. Материалы и документы по истории архитектуры / В.П. Зубов, Ф.А. Петровский. М.: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1940. 519 с.
- 4. *Древняя Греция* / под ред. В.В. Струве М.: Изд-во АН СССР, 1956. 613 с.
- Античная цивилизация / отв. ред. В.Д. Блаватский; АН СССР, Ин-т археологии. М.: Наука, 1973. – 270 с.
- 6. *Витрувий*. Десять книг об архитектуре / Витрувий. Ротапринтное издание. М. : Архитектура-С, 2006. 328 с.
- 7. *Всеобщая история архитектуры* (ВИА): в 12 т. Т. 2. Архитектура античного мира (Греция, Рим). Изд. 2-е. М.: Изд. литературы по строительству, 1973. 712 с.
- 8. *Брунов, Н.И.* Очерки по истории архитектуры: в 3 т. Т. 2. Греция Рим Византия / Н.И. Брунов. М.; Л. : Академия, 1935. 621 с.
- 9. *Поляков, Е.Н.* Природа в архитектуре древнеримских вилл / Е.Н. Поляков, А.С. Афанасьева, Н.С. Ткаченко // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2012. № 1 (34). С. 9–27.
- Ксенофонт. Сократические чтения / Ксенофонт. СПб.: Изд-во «АО Комплект», 1993. – 415 с.
- 11. *Плутарх*. Избранные жизнеописания: в 2 т. Т. 1 : пер. с древнегреч. / Плутарх ; сост., вступ. ст., прим. М. Томашевской ; ил. В. Медведева. М. : Правда, 1986. 592 с.

REFERENCES

1. Polyakov E.N., Krasovsky A.V. Jiloy dom homerovskogo perioda (XII-VIII vv. do n. e.) v Iliade i Odyssee [Residential house of Homeric period (17-18th B.C.) in the Iliad and the

- Odyssey]. Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building. 2016. No. 4. Pp. 9–21. (rus)
- 2. Polyakov E.N., Krasovsky A.V. Inter'er (vnutrennee prostranstvo) zhilykh zdanii gomerovskogo perioda (XII–VIII vv. do n. e.) v Iliade i Odissee [Habitable house of Homeric period (12–8 B.C.) in 'Iliad' and 'Odyssey']. Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building. 2016. No. 5. Pp. 9–27. (rus)
- 3. Zubov V.P., Petrovsky F.A. Arhitektura drevnego mira [Architecture of ancient world]. Moscow: USSR Academy of Architecture Publ., 1940. 519 p. (rus)
- Struve V.V. Drevnya Gretzia [Ancient Greece]. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., 1956. 613 p. (rus)
- 5. Blavatsky V.D. Antichnaja tsivilizatsija [Antique civilization]. Moscow: Nauka Publ., 1973. 270 p. (rus)
- 6. *Vitruvius M.* Desyat' knig ob arkhitekture [Ten books on architecture]. Moscow: Arkhitektura-S, 2006. 328 p. (transl. from Lat.)
- 7. Vseobshaya istoria architectury [General history of architecture]. Arkhitektura antichnogo mira (Gretsiya, Rim). Moscow: Gosizdat Publ., 1973. V. 2. 712 p. (rus)
- 8. *Brunov N.I.* Ocherki po istorii architectury [Essays on history of architecture]. In 3 vol. Greece Rome Byzantium. Moscow, Leningrad: Academia, 1935. V. 2. 621 p. (rus)
- 9. Polyakov E.N., Afanasieva A.S., Tkachenko N.S. Priroda v architecture drevnerimskih vill [Nature in architecture of Ancient Roman villas]. Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building. 2012. No. 1. Pp. 9–27. (rus)
- 10. *Xenophon*. Sokraticheskie chteniya [Socratic writings]. St.-Petersburg: Komplekt Publ., 1993. 415 p. (transl. from Gr.)
- 11. *Plutarchus L.M.* Izbrannye zhizneopisaniya [Parallel lives]. In 2 vol. Moscow: Pravda Publ., 1986. V. 1. P. 592. (trans. from Gr.)